

Ван Шэн был самым юным последователем Клана Су в Сяюань, которому удалось достичь стадии Закладки Основания. Его талант к совершенствованию был широко известен, а редкие способности вызывали восхищение у всех вокруг.

Ван Шэн обладал статной фигурой, гармоничным телосложением и благородной осанкой. Его лицо с правильными чертами — светлая кожа, прямой нос, ясные, большие глаза и густые, чуть приподнятые у переносицы брови — излучало природную энергию и решимость. Без сомнения, он был настоящим красавцем.

Благодаря выдающемуся таланту и яркой внешности, старшее поколение Клана Ван видело в нём единственного достойного преемника на пост главы клана. Дед Ван Шэна, Ван Чаннань, был нынешним главой клана и единственным практиком в Сфере Зарождающейся Души.

Сегодня был день рождения деда, и для Ван Шэна этот день стал поворотным в жизни. После того как гости разошлись, дед пригласил внука в свой кабинет, доверил ему величайшую тайну Клана Ван и лично передал клановое сокровище — Пилюлю Зарождающейся Души.

Узнав тайну клана и услышав историю обретения этой драгоценной пилюли, Ван Шэн был глубоко потрясен. Его сердце, охваченное бурей эмоций, долго не могло успокоиться, и он решил под покровом лунного света отправиться в бамбуковую рощу за домом, чтобы почтить память предков.

Ночь была прекрасна, в роще царила тишина, наполненная сладким ароматом ночных цветов. Ван Шэн медитировал до глубокой ночи, но вдруг почувствовал неладное: со стороны усадьбы послышались тревожные крики. Он вскочил, подбежал к беседке и, встав на цыпочки, взгляделся в темноту.

Удивленно воскликнув, он заметил внизу зарево — неужели пожар? Ван Шэн бросился к дому, но на полпути почувствовал в воздухе отчетливый запах крови. Его сердце сжалось от дурного предчувствия, охватившая его паника заставила бежать быстрее.

Вернувшись со стороны задних холмов, он не стал прорываться через парадный вход, а перемахнул через заднюю стену. В усадьбе было неестественно тихо, воздух пропитался густым ароматом крови, а на земле виднелись следы недавней схватки. В заднем дворе царила тьма, но со стороны главного двора доносилось зарево пожара. Ван Шэн, охваченный смятением, направился туда.

Не дойдя до места, он услышал голоса:

— Второй молодой господин, я только что принудительно просканировал его меридианы и Море Сознания. Пилюли Зарождающейся Души при нем нет.

Это был голос того самого старика с нефритовым перстнем, сопровождавшего Су Пэя, который днем приходил поздравить деда. Ван Шэн мгновенно понял: эти люди пришли за сокровищем

Клана Ван. Визит Су Пэя и его свиты был лишь прикрытием для подготовки к ночному нападению.

Не смея пошевелиться, Ван Шэн спрятался за массивной колонной в тени галереи. Ему нужно было понять, что происходит. В свете далекого пожара он увидел лежащие повсюду окровавленные тела. Среди них, скрестив ноги, сидел дед, Ван Чаннань. Рядом лежали отец, дядя и братья — все были мертвы. Чуть поодаль, в луже крови, обнявшись, лежали мать и маленькая сестра, а тетя распростерлась еще дальше. Один из старейшин клана, практик средней ступени Золотого Ядра, был убит ударом в сердце — в груди зияла жуткая дыра. Даже слуги не избежали этой участи.

Слезы хлынули из глаз Ван Шэна. Его губы побелели, тело била дрожь, а силы словно покинули его. Он прижался к колонне, чтобы не упасть, и, чтобы не издать ни звука, до крови прикусил руку.

Он видел, что седые волосы и борода деда опалены огнем, одежда пропитана кровью, а изо рта постоянно сочится алая струйка. Перед Ван Чаннанем стояли шестеро мужчин в черном. Су Пэй, возглавлявший их, держал в руках веер, испачканный кровью. Старик с нефритовым перстнем вытирал ладони платком; его перстень при этом казался неестественно белым, словно на нем не оставалось ни пятнышка крови.

Су Пэй, глядя сверху вниз на Ван Чаннаня, холодно произнес:

— Где Пилюля Зарождающейся Души? Раз её нет у тебя, а твои сыновья — никчемные слабаки, значит, она у того внука. Где этот Ван Шэн?

Су Пэй был вторым молодым господином из Клана Су, одного из четырех великих кланов Шаньюань. Ван Шэн с самого начала удивлялся: почему важные гости из Шаньюань проделали такой путь, чтобы поздравить главу среднего клана из Сяюань? Теперь всё стало ясно.

Ван Чаннань, собрав последние силы, прохрипел:

— Я уже сказал: у нас нет никакой пилюли. Вы ворвались в наш дом, грабите и убиваете... Мой внук, должно быть, уже погиб от ваших рук.

Он снова закашлялся кровью, получив тяжелейшие внутренние повреждения. Ван Шэн, слушая этот надломленный голос, чувствовал, как его сердце разрывается на части, но продолжал сжимать зубы, не позволяя себе даже всхлипнуть.

Старик с перстнем небрежно бросил окровавленный платок на землю и усмехнулся:

— Я проверил твое Море Сознания. Хотя пилюли там нет, я чувствую остатки энергии Зарождающейся Души. Ты извлек её совсем недавно. С твоими врожденными данными ты

никогда не достиг бы Сферы Зарождающейся Души без помощи этого сокровища. Отдай её, и смерть будет легкой.

Ван Чаннань молчал, лишь продолжая харкать кровью.

Су Пэй, теряя терпение, повернулся к двум последним черным фигурам:

— Старейшины Чэнь, ваш клан тоже из Сяюань. Вы наверняка видели этого паренька, Ван Шэна, о котором здесь ходят слухи. Проверьте, нет ли его среди мертвецов.

Ван Шэн понял: двое последних — это старейшины Клана Чэнь, одного из сильнейших в Сяюань. Один из них был на стадии Зарождающейся Души, другой — на стадии Золотого Ядра. Старейшина на стадии Золотого Ядра не сдвинулся с места, ожидая кивка своего старшего товарища с крючковатым носом. Получив знак, он принялся переворачивать тела, грубо пиная их ногами.

Закончив осмотр, он доложил:

— Второй молодой господин, я проверил всех. Тела мальчишки нет. Может, он пронюхал о чем-то и сбежал?

Су Пэй пришел в ярость:

— Если бы он узнал, сбежал бы не один! Обыскали ли вы задний двор, сад и боковые флигели?

— Да, — почтительно ответил старейшина. — Мы проверили каждую комнату, даже кладовые. Его там точно нет.

Су Пэй раздраженно прошелся взад-вперед. Поняв, что от Ван Чаннаня ничего не добиться, он взмахнул веером в сторону темного заднего двора:

— Обыщите всё еще раз! Мы заплатили слишком высокую цену, чтобы уйти с пустыми руками. Клан Чэнь, вы ведь не хотите вернуться ни с чем? Ищите тщательнее. Живых не оставлять, даже собаку не щадите!

В тот момент, когда Су Пэй выкрикивал эти приказы, Ван Чаннань, казалось бы, испутивший дух, внезапно рванулся вперед. Его тело начало стремительно раздуваться, из глаз, носа и рта хлынула кровь, и он бросился на Су Пэя.

Су Пэй застыл от ужаса, не в силах вымолвить ни слова. Старик с нефритовым перстнем закричал:

— Плохо дело! Он решил взорвать свою сущность!

Он схватил Су Пэя за шиворот и рванул назад, а левой рукой толкнул старейшину Клана Чэнь прямо в объятия летящего на них Ван Чаннаня.

Раздался оглушительный взрыв. Кровавый туман и ошметки плоти разлетелись в стороны. Несмотря на то что Су Пэя успели оттащить, ударная волна задела его. Он был залит кровью и кусками плоти, а поскольку еще не прошел стадию Закладки Основания, мощный выброс энергии заставил его выплюнуть фонтан крови. Старик с перстнем тоже пострадал: прикрываясь рукавами, он отступил на несколько шагов, бледный и тяжело дышащий.

Ван Шэн издал короткий сдавленный звук, но тут же снова впился зубами в руку, сдерживая крик. Его рука была залита кровью, глаза налились яростью, а слезы текли непрерывным потоком.

Остальные члены свиты поспешили на помощь Су Пэю. Один из них достал пилюлю и дал её молодому господину. Тот проглотил её, немного пришел в себя, но всё еще судорожно сжимал грудь.

— Второй молодой господин, — сказал старик с перстнем, — лучше нам отправиться в Клан Чэнь и перегруппироваться. Этот парень всего лишь на стадии Закладки Основания, он не сможет покинуть Сяюань. С нашими силами мы его обязательно достанем.

Су Пэй, не в силах говорить, кивнул, и его увели. Старейшина Клана Чэнь с крючковатым носом, уходя последним, посмотрел на то, что осталось от его товарища — лишь две ноги на земле. Мрачно усмехнувшись, он подобрал факел и поджег уцелевшие постройки Клана Ван.

Ван Шэн, очнувшись от оцепенения среди бушующего пламени, подполз к матери. Он бережно вытер кровь с её лица:

— Мама... Мама...

Ответа не последовало. Ван Шэн разрыдался, прижимая к себе её бездыханное тело. Затем он подполз к отцу, тряс его за плечи, звал дядю — никто не отзывался. Рядом рухнула горящая крыша, и он бросился к братьям, пытаясь оттащить их от огня.

Ван Шэн выкрикивал имена своих близких, но в ответ слышал лишь треск пожара. Когда силы окончательно оставили его, он сел рядом с матерью, не в силах больше двигаться. Огонь подбирался всё ближе. Ван Шэн подумал: может, так даже лучше — умереть здесь и воссоединиться с семьей.

Его взгляд упал на кровавые останки деда, и он вспомнил о Пилюле Зарождающейся Души, спрятанной на груди. Он достал её — сокровище ярко сверкало в отблесках пламени. На

мгновение ему захотелось бросить её в огонь, но вместо этого он сжал пилюлю так сильно, словно хотел вдавить её в собственную плоть.

Его взгляд изменился. Теперь в нем читалась лишь холодная, беспощадная жажда мести.

Убрав пилюлю, Ван Шэн взял горящую палку. Он не чувствовал боли, когда огонь обжигал кожу, и, дрожащей рукой, прижал раскаленное дерево к своему правому лицу. Послышалось шипение, запах паленой плоти и волос наполнил воздух. Ван Шэн стиснул зубы, не издав ни звука.

Отбросив палку, он с трудом встал на колени перед телами своих родных и начал кланяться. Он не знал, сколько раз поклонился, пока не упал без сил.

Немного отдохнув, шатаясь, он направился к заднему выходу из усадьбы. Уже на пороге он обернулся в последний раз, глядя на свой дом, поглощаемый ревущим морем огня.

<http://bllate.org/book/18848/1837499>